

ОТЗЫВ

официального оппонента Кузьминой Евгении Николаевны
о диссертации Макарова Семёна Семёновича
«Поэтика якутских олонхо: единицы и уровни лексической стереотипии»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.09 – Фольклористика

Актуальность темы диссертации. Квалификационный труд Макарова Семёна Семёновича «Поэтика якутских олонхо: единицы и уровни лексической стереотипии» посвящён актуальной теме, до сих пор не рассматривавшейся под этим углом зрения. Сложность темы заключается ещё и в том, что она требует комплексного полидисциплинарного подхода, при котором необходимо глубокое знание аналитических приёмов и методов фольклористики, лингвистики, компьютерных технологий, культурологии. Между тем разработка этой темы стала возможной в силу сложившейся фундаментальной базы в якутском эпосоведении в виде теоретических исследований и богатого фонда текстовых источников. За более чем полуторавековую историю развития эпосоведения была проведена систематизация и классификация сюжетов, серьёзно изучены на основе проведённой классификации семантика сюжетов, исполнительское искусство сказителей-олонхосутов, сохранявшееся у якутов вплоть до второй половины XX в., продолжается изучение локального бытования эпоса с его сюжетными, поэтическими, языковыми особенностями, получено значительное число изданий текстов сказаний. В якутоведении изначально лучше обстояли дела с фиксацией, публикацией и переводом фольклорных произведений, чем у других сибирских народов, обладающих уникальным наследием устного поэтического творчества, что теперь на современном этапе даёт преимущество в возможности машинной обработки текстов большого объёма.

С 2005 г., со времени, когда олонхо якутов вошло в Список шедевров устного и нематериального наследия ЮНЕСКО, были приняты государственные программы на уровне Республики Саха (Якутия) по поддержке работы по переводам сказаний на европейские и восточные языки,

проведению различных научных мероприятий и экспедиций, а также по пропаганде эпических произведений среди населения.

Рецензируемое диссертационное исследование С.С. Макарова достойно выдерживает взятую в якутоведении высокую планку достижений по изучению олонхо, легко вписываясь в высокий научный рейтинг современных эпосоведческих трудов мировой науки. Работу отличает зрелость суждений молодого исследователя, неординарный, выверенный подход к широкому кругу сложных проблем поэтики и языка олонхо и, в частности, к вопросам «о составе и внутренней типологии единиц формульного «словаря» традиции, закономерностях их воспроизведения» (дисс., с.26).

Всестороннее исследование этой темы, как верно считает диссертант, «может открыть новые перспективы в разработке генетических, ареальных, сравнительно-типологических и других исследований эпоса». Именно поэтому обращение к эпическому материалу, в котором повторяющиеся речевые структуры выступают значимыми единицами языка и стиля, оправдано и актуально для восполнения знаний о внутренней структуре и поэтике героического эпоса.

В работе дано четкое определение объекта исследования, им названа якутская эпическая традиция. Предметом анализа являются «структура и семантика стереотипных речевых фрагментов, составляющих устный текст олонхо» (дисс., с. 5).

Диссертант верно понимает задачи, которые необходимо решить для выполнения поставленной цели. Первостепенными и несомненными представляются: *1) рассмотрение синтаксической и ритмической организации текстов олонхо; 2) выявление круга повторяющихся словесных фрагментов текстов олонхо на конкретном материале и их систематизация; 3) исследование значения речевых жанров в построении эпического текста* (дисс., с.31).

Таким образом, данное диссертационное исследование нацелено на всестороннее изучение поэтики якутского эпоса, выявление типов повторяющихся словесных структур, которые определяют стиль и язык сказаний.

Следует заметить, что начиная с Введения диссертации (с. 4–18), просматривается вдумчивый подход к изложению исследуемого материала. Уместно включение в неё этнографической справки «Якутский эпос во времени», посредством которой диссертант вводит нас в специфику исследуемого материала, характеризует эпическую традицию якутов, её роль в жизни этноса, выделяя в её эволюции несколько последовательных этапов.

На первом этапе, связанном с «тотальной устностью культуры», в действиях участников исполнения/слушания эпоса диссертант обнаруживает «признаки ритуализованного поведения» (дисс., с.6). Это наблюдение о близости эпической и обрядовой традиций получает в диссертации дальнейшее логическое развитие, в процессе которого автор приводит убедительные доводы, ссылаясь на мнения других учёных (Б.Н. Путилов, Е.С. Новик) и включая свои собственные материалы, собранные в ходе экспедиционной работы в Республике Саха (Якутия). Так, меморат, записанный диссертантом об исполнении эпоса для спасения от белобандитов, справедливо трактуется им как свидетельство апотропеической функции олонхо, проявляющейся в критические моменты жизни общности (дисс., с.8).

Интересны суждения диссертанта о современном состоянии эпоса в Якутии. Им замечена парадоксальная ситуация с олонхо, с одной стороны, эпос ушёл «из фазы актуального бытования», а, с другой стороны, «продолжает ... выполнять традиционную консолидирующую функцию», превратившись тем самым в символический репрезентант национальной культуры (дисс., с.17-18). Действительно, то значение, которое придаётся эпосу в Республике, масштабные мероприятия по сохранению культуры и языка, проводимые на всех уровнях, свидетельствуют об осознанном стремлении якутского общества к стабилизации самобытности и этнической идентичности в условиях интенсивной ассимиляции сибирских народов.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Исследование С.С. Макарова опирается на ключевые теоретические достижения современной науки о фольклоре, языке и этнографии. Для квалификационного труда важным является знание научных трудов предшественников, владение наработками ученых различных школ и направлений, понимание истории вопроса. Во введении, а также в постраничных сносках в самом содержании

диссертации, автор дает полный обзор литературы по исследуемым вопросам, имеющейся в мировой и отечественной этнографии, фольклористике и лингвистике с анализом вклада авторов в решение тех или иных проблем, связанных с поэтическим языком эпических произведений и, в частности, якутских олонхо. Детальный анализ всего объема литературы по исследуемой теме приводит диссертанта к выводу о недостаточной изученности «существенных аспектов поэтики жанра», к коим относится «формульный словарь традиции».

Новизна научных результатов диссертационного исследования диктуется постановкой проблемы и вынесенными на защиту положениями, которые были развиты в исследовании в процессе анализа, рассмотрены с позиций современной отечественной науки и полностью раскрыты.

Автор использовал методы экспликации и анализа материала. С целью обнаружения и вычленения данных были использованы средства корпусного исследования, с помощью которых был осуществлён «фронтальный просмотр с поиском локальных соответствий, поиск по ключевым словам, количественный анализ характерности отдельных единиц» (дисс., с.28). В работе последовательно применялся сравнительно-типологический и структурно-семиотический анализ эпического текста, которые использовались для выявления структуры эпического нарратива и текстуальных моделей.

Впервые в якутском эпосоведении был применён корпусный анализ репрезентативной источниковой базы, куда вошли 56 записей якутского эпоса, большая часть которых была опубликована и потому доступна для машинной обработки. Положительной и новаторской стороной работы является проведённая диссертантом систематизация эпического материала, приведшая диссертанта к созданию указателя «общих мест» якутского эпоса, в котором впервые представлено «систематизированное изложение единиц текста олонхо – от элементарных номинативных сочетаний до стереотипных выражений отдельных мотивов и оборотов прямой речи персонажей» (дисс., с.27). В данный момент указатель представлен в диссертации как проект, в котором повторяющиеся словесные сочетания текстов олонхо систематизированы по структурно-семантическим признакам материала (дисс., с.207–221).

Также впервые обращено внимание на иножанровые речевые модели в структуре эпического текста, которые получили в диссертации самое подробное рассмотрение (см. глава 2). Вербальные компоненты разного объема с

различными функциями, встречающиеся в паремиях, а также высказывания с обрядовой направленностью, моделируемые в олонхо как алгысы, проклятия и клятвы, правомерно трактуются автором диссертационного исследования как «внутренний текст» (дисс., с.174).

Скруплёзное изучение повторяющихся словесных сочетаний олонхо привело диссертанта к важнейшему выводу, вынесенному на защиту о том, что « В повествовательном языке олонхо целесообразно выделение атрибутивных и предикативных выражений, используемых для обозначения основных элементов «картины мира» жанра и объективации сквозных сюжетных мотивов» и что «Стилевое своеобразие якутского эпоса в значительной мере определяется синтаксисом двух- или трёхсловного именного словосочетания» (дисс., с. 33, п.2, 3). Эта продуктивная идея может получить развитие в теоретических исследованиях эпоса других тюркоязычных и монголоязычных народов.

Значимость полученных автором диссертации результатов состоит в том, что они несут новые знания для фольклористов, исследующих эпическое наследие народов Сибири. Выводы работы, несомненно, должны быть приняты во внимание фольклористами, лингвистами, изучающими характер и степень сохранности языка и фольклора. Работа состоит из введения, двух глав, подразделяющихся на 15 разделов, заключения, списка использованных источников и литературы из 243 наименований, приложения, включающего «Материалы к указателю «общих мест» эпоса олонхо» (с.207–358), Словарь безэквивалентной лексики, встречающейся в указателе (с.359–359), Список источников, в котором указаны проанализированные записи текстов олонхо (с.360) и записи, использованные в качестве контекста (с.361–363). Всего диссертационная работа насчитывает 363 страницы.

Автор умело обобщает историю изучения языка и поэтики эпических нарративов якутов, определяет круг малоизученных вопросов в исследуемой области, аргументированно пишет о выбранной методике исследования, о достоинствах новых современных методов для изучения фольклорного материала. Общий вывод работы верен, выражен точно, кратко, не вызывает сомнения.

Рекомендации по практическому применению результатов. Диссертация выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Ее результаты имеют теоретическое значение и должны быть применены

практически. Систематизированные материалы, представленные в проекте указателя «общих мест» эпоса олонхо (с.207–358), могут быть рекомендованы к публикации в виде самостоятельного указателя, ценность которого будет оценена в филологической науке по достоинству.

Теоретические выводы могут быть использованы, помимо вышеотмеченного применения в эпосоведческих трудах сибиреведов, в разработке лекционных курсов, учебных, учебно-методических и научно-методических пособий по фольклористике и лингвистике.

Основные положения, выдвинутые для защиты, получили всесторонний анализ и логическое последовательное изложение в соответствующих главах диссертации. Доводы соискателя обоснованы и убедительны. Научная новизна работы бесспорна. Работа имеет новаторский характер, выполнена в соответствии с критериями, установленными для кандидатских диссертаций. Содержание имеет все необходимые компоненты квалификационного научного труда. Диссертация изложена грамотно, в ней выдержан научный стиль.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы. В качестве замечаний, которые можно учесть при дальнейшей разработке данной темы, есть ряд пожеланий.

– В порядке дискуссии можно заметить, что в диссертационном исследовании автор предлагает понимание образа *абааны/абаасы* как демона (дисс.,с.17), отсюда и следующая трактовка автора: «Центральным для этого жанра (олонхо – Е.Кузьмина), как и для типологически близких «архаических» эпических традиций, являются пафос демоноборчества...» (дисс.,с.5). Если учесть, что в древнегреческой мифологии демон является существом, средним между богом и человеком, в христианской, по сути, это падший ангел, прислужник Сатаны, то «архаическому» сибирскому эпосу несвойственно такое понимание. В бурятских улигерах есть персонажи *мангадхаи*, близкие по типологии *абаасы*. Это вовсе не ангелы и не божества, а многоголовые чудовища (до тысячи голов), происхождение которых всегда связывается с Нижним миром, как и *абаасы*, несмотря на то, что они орудуют в Среднем мире, нанося максимальный урон роду богатырей. В образах этих чудищ персонифицировано всё мировое зло, по своей мощи, они сильнее богатырей. Чем выпуклее обрисован образ этих чудовищ, тем ярче богатырский подвиг, направленный на уничтожение этого зла. Поэтому

оперировать словами `демон`, `демоноборчество` по отношению к героическому эпосу народов Сибири, я считаю, нецелесообразно.

– Обратить внимание на переводы. Например, в строках из олонхо «Хаан Джаргыстай» (дисс., с.47 (1), (2) непонятен смысл выражения: «...распорядительные из женщин выбираясь».

В таблице в примере 2 (дисс., с. 108) приведена цитата из олонхо «Ала Булкун»: *Олонхо буолан баран – обуннах буолар эбит, // Тыл буолан баран сымыйалаах буолар эбит // Кэпсээн буолан баран чалларыыннах буолар эбит (АБ)* `Всякое олонхо с преувеличением бывает, оказывается, // Всякое слово с привиранием бывает, оказывается, // Всякий рассказ **приукрашенным** бывает, оказывается. Здесь вне поля зрения оказались знаки препинания, они разные в оригинале и в переводе. Но что более является существенным упущением в переводе (распространённое явление у переводчиков) замена частей речи. Ср.: с преувеличением – с привиранием – **приукрашенным**, несмотря на то, что в оригинале все слова находятся в одном ряду: *обуннах– сымыйалаах– чалларыыннах*. Поэтому перевод третьей строки возможен в варианте: „Всякий рассказ **с прикрасами** бывает, оказывается“.

Следующий пример на с. 108–109, который будет встречаться и в других местах диссертации (с.148; 153; 160) *Алгыс баһа сыаллаах, // Кырыыс баһа хааннаах...* `Алгыс **озаглавлен** жиром, // а проклятие – кровью`, на с.160: `Проклятие озаглавлено кровью`. В нашем анализируемом примере эти строки выглядят так: *Кырыыс баһа кыаланнын // Алгыс баһа хааннааннын* Пусть проклятие **озаглавится кровью (?)** // Пусть алгыс **озаглавится кровью**. Во-1, в переводах слова `озаглавлено, озаглавится` подобраны неудачно. Во-2, сохраняя парность, необходимо обратить внимание на то, что понятия выражены в оригинале разными словами *кыаланнын – хааннааннын*. Поэтому предлагаю следующую возможность перевода: [Пусть] проклятие **напитается желчью (?)** // Алгыс **напитается** кровью, снабдив при этом пояснением, содержащим буквальное раскрытие значений слов и оговорку, что дан смысловой перевод в целях сохранения образности.

– К цитатам из ранее непереуведённых текстов необходимо указать, кому принадлежит перевод. Поскольку большая часть текстов опубликована на якутском языке и активно используется в работе, то рецензенту приходится полагать, что перевод примеров из текстов принадлежит диссертанту.

– Диссертационное исследование написано хорошим русским языком, соискатель свободно оперирует научной терминологией, и на этом замечательном фоне обращают на себя внимание немногие стилистические погрешности и опечатки, которые встречаются в работе. Например, на с. 4 написано: «План выражения особенно значим для некоторых жёстко структурированных жанров, овладение которыми требует **профессионализации** [здесь и далее выделено мной], порой специального длительного обучения». Здесь, видимо, предполагается профессионализм (и специализация) исполнителей?

Другой пример: «В случаях, когда какой-либо элемент встречается в текстах в «развёрнутом» и редуцированном виде, он учитывался в указателе **дважды** (например, *аан дойду/`изначальный мир`, ағыс иилээх-саҕалаах аан дайды /`восьмикрайний изначальный мир`), т.е. здесь речь идёт о том, что диссертантом были учтены *оба варианта?* (дисс., с.52).*

Далее: «Большой объём текста **уделяется** в них своеобразной «инвентаризации»... (дисс., с.56), т.е. *подвергается инвентаризации?* Или: на с. 41 встречается „аллитерация **анафорческого (?)** типа; на с.45 слово „упорядовачивание“; на с. 46 допущено двоякое написание слова „прозопоэтический“ и здесь же в сноске через дефис „прозо-поэтический“; на с. 78 в переводе, видимо, опечатка: „оголадавший серый волк“, поскольку следующая строка идёт с правильным написанием слова.

– Замечание касается технической стороны оформления диссертации. Для удобства пользования материалом следовало бы значительно расширить Список сокращений, включив сюда типы стереотипных текстовых единиц с их расшифровкой, несмотря на то, что они пояснены в Материалах к указателю (с.207). И в эту же часть переместить Список источников, в котором указаны проанализированные записи текстов олонхо и записи, использованные в качестве контекста (с.360–363), которые имеют свою аббревиатуру.

Заключение о соответствии диссертационной работы установленным требованиям. В целом можно заключить, что кандидатская диссертация С.С. Макарова является целостным, самостоятельным научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме – выявления и систематизации единиц и уровней лексической стереотипии. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в получении выводов, а также в апробации

– Диссертационное исследование написано хорошим русским языком, соискатель свободно оперирует научной терминологией, и на этом замечательном фоне обращают на себя внимание немногие стилистические погрешности и опечатки, которые встречаются в работе. Например, на с. 4 написано: «План выражения особенно значим для некоторых жёстко структурированных жанров, овладение которыми требует **профессионализации** [здесь и далее выделено мной], порой специального длительного обучения». Здесь, видимо, предполагается профессионализм (и специализация) исполнителей?

Другой пример: «В случаях, когда какой-либо элемент встречается в текстах в «развёрнутом» и редуцированном виде, он учитывался в указателе **дважды** (например, *аан дойду/`изначальный мир`, *ағыс иилээх-сағалаах аан дайды* /`восьмикрайний изначальный мир`), т.е. здесь речь идёт о том, что диссертантом были учтены *оба варианта?* (дисс.,с.52).*

Далее: «Большой объём текста **уделяется** в них своеобразной «инвентаризации»... (дисс.,с.56), т.е. *подвергается инвентаризации?* Или: на с. 41 встречается „аллитерация **анафорческого (?)** типа; на с.45 слово „упорядовачивание“; на с. 46 допущено двоякое написание слова „прозопоэтический“ и здесь же в сноске через дефис „прозо-поэтический“; на с. 78 в переводе, видимо, опечатка: „оголававший серый волк“, поскольку следующая строка идёт с правильным написанием слова.

– Замечание касается технической стороны оформления диссертации. Для удобства пользования материалом следовало бы значительно расширить Список сокращений, включив сюда типы стереотипных текстовых единиц с их расшифровкой, несмотря на то, что они пояснены в Материалах к указателю (с.207). И в эту же часть переместить Список источников, в котором указаны проанализированные записи текстов олонхо и записи, использованные в качестве контекста (с.360–363), которые имеют свою аббревиатуру.

Заключение о соответствии диссертационной работы установленным требованиям. В целом можно заключить, что кандидатская диссертация С.С. Макарова является целостным, самостоятельным научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме – выявления и систематизации единиц и уровней лексической стереотипии. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в получении выводов, а также в апробации

результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 10 научных публикациях общим объёмом 4,5 а.л. в том числе – 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований. Результаты исследования были вынесены на обсуждение в докладах на международных и всероссийских конференциях, а также на межвузовском научном семинаре Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика».

Автореферат полностью отражает основные положения диссертации.

Диссертационное исследование Макарова Семёна Семёновича «Поэтика якутских олонхо: единицы и уровни лексической стереотипии» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01.10.2018), а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Доктор филологических наук (шифр специальности 10.01.09),
профессор по специальности «Фольклористика», главный научный
сотрудник, зав. сектором фольклора народов Сибири
ФГБУН Института филологии Сибирского отделения
Российской академии наук (ИФЛ СО РАН)

Кузьмина Евгения Николаевна

(630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д.8
тел +7 913 946 87 58, факс (383) 330 15 18;
Эл. почта kuzmina.evgenia2010@yandex.ru
сайт www.philology.nsc.ru
31.01.2020 г.

